

Chamaejasme; здѣсь являлись также и растенія пустыни — *желтоцвѣтъ* (*Adonis arvensis* var.) и *дикая рута* (*Peganum Harmala*). По самому дну ущелий начало цвѣсти *бала-мото* (*Muricaria germanica*), на галькѣ *Lagotis brachystachya* n. sp., а возлѣ ключей *млечникъ приморскій* (*Glaux maritima*). Въ лѣсахъ въ это время зацвѣтали: *мышьякъ* (*Thermopsis lanceolata*, Th. alpina), *одуванчикъ* (*Taraxacum* sp.), *джума* (*Potentilla anserina*) и *лотикъ* (*Ranunculus pulchellus*). Замѣчательно, что между вышеперечисленными растеніями преобладали цвѣты желтые, подъ стать здѣшней желтоватой лёссовой почвѣ.

Въ общемъ, какъ ни отрадны были для насъ лѣса на верхней Хуань-хэ, но сами по себѣ они мало заслуживаютъ похвалы: въ этихъ лѣсахъ все является какъ то уродливо, какъ то выкроено по узкой мѣркѣ; всѣ они растутъ клочками или небольшими площадками, запрятыми въ глубокихъ ямахъ—вверхъ, на просторъ не показывается ни одно дерево, ни одинъ кустарникъ. Тамъ, въ степяхъ, равно какъ и въ соседнихъ горахъ, даже въ концѣ апрѣля, едва начинала пробиваться зелень и только кой-гдѣ можно было встрѣтить одинокій *касатикъ* (*Jris songarica*) или *фиалку* (*Viola pinnata*), развертывающійся *молочай* (*Euphorbia* sp.) и блѣдно-желтый *первоцвѣтъ* (*Primula flava* n. sp.). Периодическіе холода, въ особенности ночные морозы и нерѣдко падавшій снѣгъ, сильно задерживали здѣсь развитіе растительной жизни; къ нимъ прибавлялась еще и сухость воздуха, въ особенности для степей.

Вообще, въ теченіе всего апрѣля рѣдко выпадали хорошіе ясные и теплые дни, каковыя мы привыкли встрѣчать въ эту пору весны въ нашей Европѣ. Здѣсь, въ глубинѣ Азіи, рѣзкіе контрасты физической природы пополнялись и рѣзкими контрастами климата. Въ тихую, ясную погоду становилось жарко, какъ лѣтомъ; но вдругъ налеталъ вѣтеръ и въ одну минуту дѣлалось холодно; поднималась буря—воздухъ наполнялся тучами пыли; падалъ дождь или снѣгъ—становилось мокро и сыро; но лишь только выглядывало солнце—влага быстро исчезала и, черезъ нѣсколько часовъ, вездѣ, попрежнему, было страшно сухо, какъ въ воздухѣ, такъ и въ почвѣ.

Бивуакъ на р. Чурмынь устроенъ былъ нами въ прекрасномъ мѣстѣ, Стоянка на р. Чурмынь. возлѣ небольшого ключика, подъ тѣнью громадныхъ тополей. Ихъ свѣжая листва, какъ и зелень всего окрестнаго лѣса, въ которомъ неумолкаемо раздавалось пѣніе птицъ, а по утрамъ и вечерамъ слышалось токованье фазановъ, производили отрадное, успокоивающее впечатлѣніе. Тепло было, какъ настоящимъ лѣтомъ. Словомъ, май встрѣтилъ насъ, дѣйствительно, по майски. Однако, не смотря на прекрасный